

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-1-111-121
УДК 32.019.52(032)

Особенности политического сознания и поведения российской молодежи в условиях турбулентности миропорядка*

М.Л. Галас

Финансовый университет, Москва, России

АННОТАЦИЯ

Политическое сознание и поведение молодежи — важный индикатор ее внутреннего состояния и воспитательного влияния социальной среды. На каждом этапе исторического развития у молодежи разная степень включенности в политическую жизнь общества, поддержки и ретрансляции его идеалов и ценностей; уровень доверия властным институтам, а также гражданская позиция и политическая активность. Развитие сознания и поведения молодежи отражает политические процессы в стране и мире. В статье динамически (с 2014 по 2022 г.) рассматривается траектория изменения политического сознания и поведения российской молодежи. Данный период характеризуется изменением протекающих в мире геополитических процессов, которые обусловлены борьбой за формирование нового мирового порядка.

Ключевые слова: молодежь; самоидентификация; политическое сознание; политическое поведение; социальные ценности

Для цитирования: Галас М.Л. Особенности политического сознания и поведения российской молодежи в условиях турбулентности миропорядка. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(1):111-121. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-1-111-121

ORIGINAL PAPER

Peculiarities of the Political Consciousness and Behaviour of Russian Youth in a Turbulent World Order**

M.L. Galas

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The political consciousness and political behavior of young people are important social indicators of their internal state and the educational influence of the social environment and the institution of the family. At each stage of historical development young people have different degrees of involvement in the political life of society, support and retranslation of their ideals and values, the level of trust in the institutions of power, as well as civic position and political activity. The purpose of the analytical paper is to study the evolution of political consciousness and behavior of Russian youth in the conditions of the new social time as it reflects political processes in the country and in the world. To what extent do the cardinal changes in the world order affect the political consciousness and behavior of young people, their value orientations and life plans, social attitudes, trust, and attitude to political institutions? The article dynamically (from 2014 to 2022) examines the trajectory of changes in the political consciousness and behavior of Russian youth. This period is characterized by changes in the geopolitical processes taking place in the world, which are caused by the struggle for the formation of a new world order. These and related questions can be answered primarily by the results of sociological research, as a subtle tool for the understanding and cognition of social reality.

Keywords: youth; self-identification; political consciousness; political behavior; social values

For citation: M.L. Galas. Peculiarities of the political consciousness and behaviour of Russian youth in a turbulent world order. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(1):111-121. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-1-111-121

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

** The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

ВВЕДЕНИЕ

Молодежь, численность которой в России составляет 22,2 млн чел., (15,2% населения)¹, является значительной общественной силой. Цель аналитического исследования — изучение особенностей развития политического сознания и поведения российской молодежи в условиях турбулентного миропорядка.

Автором проанализированы научные и периодические источники, статистические материалы, сделан вторичный анализ результатов социологических исследований, изучена политическая активность молодежи с точки зрения ее социальных интересов; проведена типологизация групп объективных и субъективных факторов, влияющих на формирование политического сознания и поведения российской молодежи в 2014–2022 гг. Методология статьи основана на принципах социального детерминизма, историзма, позициях ряда частных социологических теорий: социологии молодежи, социологии социальных институтов и организаций, социологии власти.

Политическое сознание в статье рассматривается как система знаний, идей, ценностей и отношения личности или группы к протекающим в обществе социальным процессам, социальным институтам и организациям, а также к политическим лидерам, идеям и ценностям общества. Политическое поведение отражает степень политической активности молодежи, а его ведущим детерминирующим фактором является политическая ситуация, характерная для конкретного социального времени.

**СТЕПЕНЬ РАЗРАБОТАННОСТИ
ПРЕДМЕТА**

Систематика научных подходов к изучению предмета позволяет выделить из них четыре основных: социологический, политологический, социально-психологический и педагогический. Наибольший интерес для представленного анализа имеют социологический и политологический подходы, причем с позиций как отечественных, так и зарубежных ученых.

В исследовательском проекте «Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики» Государственного университета управления рас-

сматривались вопросы реализации Плана государственной молодежной политики на период до 2025 г., сразу после его принятия в 2016 г. [1]. Авторы проанализировали, в том числе, сотрудничество молодежи с общественными организациями и движениями; формирование национальной идентичности, ценностные ориентиры, страхи и тревоги молодых людей, их политическую активность.

В 2019 г. авторский коллектив «Левада-Центра» изучал политическое сознание и политическую активность молодежи [2] в рамках международного проекта Фонда Ф. Эберта. Исследователи рассмотрели также вопрос о том, что молодежь думает о роли России в мире, ее взаимоотношениях с Европой, о дружественных и недружественных странах.

Влияние социального и экономического развития страны на сознание и социальные установки молодежи изучалось А. Н. Тимоховичем в ходе исследования приоритетов социально-экономического развития России². В частности, автор поставил задачу проведения социологической диагностики возможных моделей поведения молодежи в случае неблагоприятных для общества потрясений.

На примере Московского региона изучалась проблема самоидентификации молодежи. Как показывает социологическая практика, региональная специфика проявляется в разных социальных показателях [3].

Эмоциональный аспект отношения молодежи к политике и политической дельности рассматривался на примере Дальнего Востока. Был проведен анализ связи эмоций с политическим интересом [4]. Ранжир эмоций показал, что интерес к политике может являться в определенной степени социальной нормой.

В региональных исследованиях ставится вопрос о правильном выборе жизненных установок, содействующих социальной безопасности молодежи [5]. В рамках исследования ценностных ориентаций и жизненных целей молодежи Республики Башкортостан проработаны факторы реализации молодежью своих жизненных планов.

Компаративистское международное социологическое исследование на тему ценностных

¹ Распределение населения по возрастным группам (на 1 января). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

² Форсайт-исследование приоритетов социально-экономического развития России. Сборник трудов по итогам IV Международной социологической конференции «Продолжая Грушина». М.: ВЦИОМ; 2014.

ориентаций молодежи России и Казахстана было проведено под руководством заместителя директора по научной работе ИСПИ РАН, профессора Т.К. Ростовской и директора казахстанского научно-исследовательского центра «Молодежь» Т.Б. Калиева [6]. В России опрос проводился в 5 субъектах Центрального, Сибирского и Уральского округов, а в Республике Казахстан — в 14 областях, Астане и Алматы. Исследователи разделили ценностные ориентиры молодежи России и Казахстана на две группы: традиционные и постиндустриальные.

С точки зрения личной конкурентоспособности исследовалась самореализация молодежи Ишима, Тюмени, Тобольска. Эмпирическую базу исследования составили анкетные данные молодых работников и результаты по фокус-группам молодых предпринимателей и заинтересованных в предпринимательской деятельности студентов [7].

По результатам опроса молодежи Пермского края исследователи выявили положительную динамику уровня модернизации культуры личности: с увеличением возраста он прямо коррелирует с динамикой генерализованного доверия [8].

Изучение возрастного состава законодательных органов власти позволяет определить степень политического участия молодежи [9]. Одновременно исследуется партийность, социальный статус и виды деятельности молодых людей.

Зарубежные авторы интересуются политической активностью молодежи, реализуемой в социальных сетях.

Политическое неравенство молодежи на основе социально-экономического статуса, по наблюдению исследователей, в социальных сетях сохраняется, но, по сравнению офлайн-формами участия, выражено неярко [10].

Ряд зарубежных исследователей считают, что можно определить факторы влияния на политическую и гражданскую активность молодых людей. Изучаются факторы микро-, мезо- и макроуровней. Первые включают в себя политический интерес, эффективность, идеологию, ценности и идентичность; вторые — семью, школу, сверстников и соседей; а третьи — политико-культурные, экономические, правовые и институциональные аспекты [11].

Ученые из Великобритании считают молодежь своей страны уязвимой с точки зрения

возможности выражения своих политических предпочтений в СМИ и интернете [12].

АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

В 2017 г. не более 3% респондентов подтвердили свое членство в политических партиях или молодежных политических организациях. Половина участников опроса ответили, что не желают вступать в политические организации и партии. О стремлении туда вступить высказался каждый пятый, причем не всегда респонденты могли назвать конкретную политическую структуру, членом которой хотели бы стать, а указывали только направление ее деятельности. Почти треть затруднились ответить на заданный вопрос. Возможно, такая неопределенность объясняется недостаточной информированностью респондентов о политических партиях и организациях и видах их деятельности [1].

В 2017 г. большинство молодых людей были интегрированы в общественную жизнь, позитивно оценивали свои жизненные перспективы, доверяли институтам государства и поддерживали основные направления его деятельности. Лишь пятой части респондентов все это было несвойственно, и они не видели перспектив в будущем.

В 2018 г. более 60% молодежи России считало необходимым участвовать в политической жизни. Преимущественно это были люди в возрасте до 24 лет — в основном учащиеся, задействованные в мероприятиях, организованных вузами, государственными структурами и общественными организациями. Те, кому было от 24 до 29 лет, профессионально занятые, заботящиеся о семье и решающие бытовые вопросы, ответили отрицательно или затруднились с ответом. Среди россиян молодого возраста престижной назвали политическую деятельность респонденты со средним профессиональным и техническим образованием. Кроме того, респонденты с высшим образованием и незаконченным высшим образованием высоко оценили участие в деятельности общественных движений и партий. Наиболее популярна такая деятельность среди россиян. Молодежь России на 18% выше оценила участие в митингах, демонстрациях (преимущественно респонденты с общим средним и неполным средним образованием). Молодые люди считают

политическую деятельность целесообразной в качестве протеста против действий властей и ответа на неблагоприятную ситуацию. Половина российских респондентов предпочли восстанавливать свои права в судебном порядке.

В целом, молодое поколение не заинтересовано в политической деятельности. 60% российских респондентов в возрасте 14–29 лет политика не интересна. Но в то же время о важности участия в политической жизни высказались 66% опрошенных. Такие установки, общественно одобряемые, свойственны, главным образом, учащейся молодежи до 24 лет (67%), которая участвует в мероприятиях, организованных учебными учреждениями, а также государственными и общественными структурами.

Престижным участие в политической деятельности сочли 56% респондентов. Почти четверть россиян ответили, что политическая деятельность не престижна, столько же затруднились ответить на этот вопрос. Непрестижной политическую деятельность более склонны считать респонденты со средним техническим и профессиональным образованием (62%), а среди имеющих высшее и незаконченное высшее образование таких только 21%.

Преимущественными формами участия в политической жизни российская молодежь назвала участие в выборах (43%) и деятельность политических партий (32%). Четверть российской молодежи поддержала такие формы политической деятельности, как участие в митингах, демонстрациях и иных протестных действиях.

К протестным акциям склонны более молодые люди с общим средним, и неполным средним образованием (31% российских респондентов и 11% казахстанских). Респонденты с высшим и незаконченным высшим образованием предпочитают участие в деятельности политических партий и общественных движений (37% российских респондентов).

14% опрошенных ответили, что участвуют и намерены продолжить участвовать в работе общественных движений и политических партий. Не принимали участие в политической деятельности и не намерены участвовать в общественных движениях и политических партиях 52% российской молодежи.

Целью участия в политической деятельности для российских респондентов являлось стремление к изменению общества (46%). То, что участие в общественной и политической

деятельности способствует более престижному и достойному трудоустройству, сочли 29% опрошенных.

Треть российских респондентов готовы были поддержать публичную протестную акцию в случае недовольства действиями властей.

Не готовы к протестным акциям по какой-либо причине 18% опрошенных. Основаниями для участия в публичной протестной акции были названы: халатность и низкий профессионализм медицинских работников (24%), несвоевременная выплата зарплаты и стипендий (18%), сокращение или увольнение с работы (18%), низкое качество образовательных услуг (12%), проблемы в вузе, школе и пр. (8%), повышение выплат по кредитам или ипотеке (8%), ухудшение экологической ситуации (15%), несогласие с принимаемыми реформами (20%), нарушение прав на этнической почве (5%), проблемы жилищного характера (9%) и рост цен на товары первой необходимости (15%).

В случае нарушения прав и интересов более половины респондентов намерены обратиться к представителям государственной власти (28%). Около 20% респондентов в выборе средств политического воздействия на решения органов власти и для защиты своих прав готовы к участию в активных протестных акциях. К формам защиты прав и интересов молодежь относилась также: объявление голодовки (2%), участие в мирной демонстрации (17%), участие в перекрытии дорог (6%), обращение в СМИ (20%), обращение к партиям (9%), распространение листовок и прокламаций (4%).

К публичным радикальным действиям больше готовы молодые люди со средним общим и неполным средним образованием (19%). К мирным формам протеста склонны респонденты с высшим и незаконченным высшим образованием (54 и 56%) [6].

Согласно исследованию 2019 г. у молодежи не было ярко выраженного интереса к политике (19% респондентов ответили, что политика им интересна). Но лишь 2,6% респондентов признались, что не интересовались политикой. Равнодушна к внутренней политике России половина респондентов, а около 75% не интересовались политической ситуацией в США, Европе и на Украине. Основное внимание молодых людей сосредоточено на повседневных проблемах, а также на федеральных и региональных вопросах (до 65%) [2].

Проявилась разница в оценке политичности в зависимости от уровня обеспеченности: малообеспеченные респонденты больше вовлечены в политические события, чем люди с высокими доходами (26 и 20% соответственно). Молодежь столицы проявляла бóльшую политическую активность по сравнению с жителями регионов (24 и 19% соответственно).

Российская молодежь в целом разделяет политические взгляды и идеи старшего поколения, прежде всего родителей (36% респондентов), а у 40% — незначительные/непринципиальные различия. Однако 25% молодежи признались в существенном отличии их оценки политических событий от родительской. Исследование показало корреляцию показателя различности взглядов детей и родителей с имущественным положением семьи. В группе малообеспеченных 31% респондентов отметили расхождение во взглядах с родителями (против 19% респондентов из высокодоходных семей). Различия проявляются и в зависимости от места проживания респондентов: у московской молодежи — бóльшее единство с убеждениями родителей (46%), а у жителей средних и малых городов финансово зависимых регионов этот показатель составляет 28%.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИМПАТИИ И ФОРМЫ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Наиболее популярны у молодежи 18–20 лет идеи социал-демократов (в среднем 28%; среди респондентов с высшим образованием — 31%, со средним достатком — 30%). Националистов поддерживают в среднем 16% респондентов, чуть выше их популярность у молодых людей с неоконченным средним образованием (20%); в возрасте 14–17 лет — 18%; среди малообеспеченных — 20%. Либеральные идеи поддержали 12% респондентов, выше показатель у респондентов с высшим образованием — 16%, в возрасте 18–24 лет — 15%, у жителей Москвы — 26% и больших городов — 18%. Коммунистов поддерживают примерно столько же опрошенных — 11%; выше оценки у респондентов в возрасте 21–24 лет — 14%, малоимущих — 13%, жителей сельской местности — 17%. Идеи аграрников разделяют 4% респондентов, из малоимущих категорий — 6%.

С наблюдением о разделении молодежью взглядов старшего поколения коррелирует

тот факт, что основу политических и идеологических взглядов молодых людей составили представления советского периода нашего государства. Сторонников «режима жесткой руки» (авторитаризма) среди молодежи не много — 6%. Таким образом, интенсивных сдвигов во взглядах молодежи не замечено.

Диагностировано расхождение между признанием молодежью формальных постулатов и непосредственным участием в политической жизни. Например, 57% респондентов согласны, что голосование на выборах — гражданский долг, но в предшествующих исследованию выборах в Госдуму 2016 г. участвовало 30% молодых избирателей. Старшая группа молодежи (25–30 лет) — активнее: доля голосовавших среди них составила 1,2%, в то время, как среди 21–24-летних — 0,7%, 18–20-летних — 0,6%.

Готовность участвовать в политической деятельности выразили 64%, 7% ответили, что с удовольствием примут участие, а 1%, что уже принимали участие.

Более 75% респондентов на момент исследования не занимались общественной деятельностью. Тем не менее четверть участвовали в волонтерском движении, около четверти присоединялись к коллективным обращениям к органам власти и общественности (преимущественно в онлайн-режиме и в связи с проблемами окружающей среды, конкретных прав человека; помощи нуждающимся и больным, пострадавшим от стихийных бедствий и вирусных эпидемий и т.п.). Молодежь поддерживала общероссийские патриотические, социальные и политические мероприятия, в том числе инициированные властными институтами, например акции «Бессмертный полк», мероприятия, организованные движениями «Наши», «Молодая гвардия». Активность в организации волонтерских проектов проявляют школы и вузы (52% от всех участников), четверть респондентов с опытом подобной деятельности принимала участие в волонтерских акциях молодежных организаций.

Вопрос протестного поведения показателен на примере отдельных регионов. В 2021 г. молодежь Дальнего Востока была готова преимущественно к мирному протесту [4]. Отмечалось возрастание негативных эмоций в отношении политики государства: гнев, презрение, отвращение, которые коррелируются с крайними (активными) формами протеста и взаимосвя-

заны с положительной эмоцией — надеждой. Абсолютное большинство респондентов (82%) ответили, что не участвуют в политике, а 19% подтвердили свою причастность к политической деятельности. Коррелируются интерес к политике и активность участия в политической деятельности. Формы участия в политике ранжированы по семибалльной шкале: осуждение политики и разговоры на политические темы (3 балла), голосование на выборах в федеральные органы (2,5), голосование на выборах в местные и региональные органы власти (2,3), участие в молодежном движении (2), участие в деятельности политических партий (1,5), проведение избирательной компании (1,5).

Формы протестного поведения распределились следующим образом: подписание коллективных протестных обращений и петиций (3,3 балла), тематические концерты, флеш-мобы, выставки (3,2), разрешенные протестные акции — митинги, демонстрации, пикеты (3,1), открытая критика власти в СМИ, интернете и агитация против органов власти (2,8), массовый ненасильственный протест против власти и призыв к мирной смене власти (2,7), забастовки (2,3), перекрытие дорог и занятие зданий (2,25), несанкционированные акции протеста — митинги, демонстрации и пикеты (2,15), восстание — спланированное массовое выступление против действующей власти с целью ее свержения (2,1), бунт — насильственная стихийная акция протеста против власти (2,1).

По итогам ранжирования стало очевидно, что молодежь более заинтересована в мирном легитимном решении политических вопросов, не готова к активным деструктивным формам протеста и надеется на благополучное развитие политической ситуации.

Декларируемое политическое участие и интерес к политике коррелировали с радикальным протестом, что предупреждает о риске вовлечения политически активных молодых людей в деструктивную протестную деятельность. Интерес к политике незначительно коррелирует с отрицательными эмоциями, таким образом, он рассматривается молодежью как социальная норма.

Анализ латентной структуры предрасположенности молодежи Дальнего Востока к тем или иным формам протестного поведения выявил обе формы протеста — умеренную и радикальную, с которыми связана эмоция разочарования.

Умеренный протест связан одновременно с интересом, т.е. негативная эмоция разочарования активизирует интерес к протестному участию. Так как обе формы сопряжены как с положительными, так и с отрицательными эмоциями, это позволяет предположить потенциальную готовность протестному действию, но — конструктивного характера.

ИНДЕКСЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ У МОЛОДЕЖИ

Если судить по исследованиям 2019 г. [2], индекс доверия у молодежи выше, чем у других групп населения. Показатели обобщенного (институционального) доверия у юношества 14–17 лет выше по сравнению со старшими группами молодежи. В процессе жизни у молодежи формируется опыт недоверия, обусловленный трудностями усвоения формальных практик и общих регулятивных норм. В целом, индекс доверия молодых респондентов членам семьи и близким — высокий — 47%, представителям другой национальности — низкий — 0,8%, другой религии — 0,6%, людям иных политических взглядов — 0,4%, политическим лидерам — 0,1%.

По замерам исследователей «Левада-Центра», в 2019 г. индекс доверия молодежи Президенту — составил 20% (при недоверии 17%), армии — 21% (при недоверии 16%), волонтерским движениям — 19% (при недоверии 11%), Церкви и религиозным учреждениям — 17% (при недоверии 26%), полиции и судам — по 11% каждому институту (при недоверии 20 и 19%, соответственно), банкам — 10% (при недоверии 17%), СМИ — 9% (при недоверии 21%), Госдуме — 8% (при недоверии 27%), общественным организациям и местной власти — по 7% (при недоверии 16 и 24%), политическим партиям и профсоюзам — по 5% (при недоверии 26 и 22%), ЕС, ООН и МВФ — по 5% (при недоверии 25, 27 и 27%), НАТО — 4% (при недоверии 37%), ОБСЕ — 3% (при недоверии 27%).

Институциональное доверие молодежи выше в малых городах и сельской местности и снижается по мере роста масштабов города; наиболее низкий показатель — в Москве. Так, доверие Президенту в рассматриваемом разрезе составило соответственно 46 и 36%, а недоверие — 26 и 38%; доверие Госдуме — 28 и 16%, недоверие — 41 и 59%; доверие правительству — 30 и 20%, недоверие 39 и 57%.

Среди молодежи проявилась тенденция к доверию сильному лидеру — главе государства (65% респондентов) и предпочтению «диктатуры» демократии (40%) при определенных обстоятельствах (каких именно — анкета не уточняет, что говорит о некорректности вопроса и приводит к неоднозначному его пониманию респондентами). При этом демократии как форме правления симпатизировало 47% опрошенных. Получено значительное число индифферентных суждений респондентов относительно преимуществ демократии и диктатуры — 38%. Силовые методы в политике отрицательно охарактеризовали 71% респондентов, но почти четверть опрошенных заняли неопределенную позицию по этому вопросу. В целом, вопросы сформулированы весьма некорректно и сложны для понимания молодежи, которая не имеет большого опыта в политической деятельности и не интересуется политикой активно. Таким образом, на примере результатов исследования «Левада-Центра» прослеживается доверие молодежи сильному лидеру, заботящемуся об общем благе, что не противоречит демократическому политическому режиму, а также сильной и патриотичной партии, действующей в интересах людей. От правительства респонденты ожидали обеспечения жизненных благ без применения силовых методов регулирования. Такое явление исследователи назвали государственным патернализмом.

В иерархии правительственных задач выделены: гарантия прав и свобод человека (80%), сохранение окружающей среды (76%), экономический рост и развитие (70%), сокращение безработицы (73%), социальная справедливость и социальная защита для всех (67%), улучшение положения молодежи (57%), национальной безопасности и усиление военной мощи страны (56%), борьба с нелегальной иммиграцией (51%), стимулирование роста населения (49%), укрепление национального самосознания (44%). Около четверти респондентов позитивно охарактеризовали институт собственности государства в сферах промышленности и бизнеса. Треть респондентов — сторонников свободной рыночной экономики — высказали мнение о вредоносности конкуренции; такое же мнение было у 40% сторонников государственной экономики. Соответственно, позиции «рыночников» неопределенны и довольно слабы.

Что касается доверия своей Родине, то половина респондентов убеждены в усилении роли России на мировой арене (85%). Гордость за свою страну испытывают 69% респондентов, противоположное чувство по отношению к Родине — 10% опрошенных, 1% затруднились дать однозначный ответ. В малых городах и сельской местности количество тех, кто гордится своей страной, выше по сравнению со средним показателем и составляет 74 и 80%, а также по сравнению с московскими респондентами (61%).

При характеристике положения дел стран ЕС респонденты испытывали затруднение с ответом (от 18 до 25% — в зависимости от вопроса). Немногим выше респонденты оценили уровень свободы в странах ЕС по сравнению с Россией по 5-балльной шкале (3,8 и 3,0), заметно выше показатели экономического благосостояния граждан (2,79 и 3,75), занятость и работа (2,75 и 3,64), равенство (2,86 и 3,62), права человека (3,02 и 3,72), безопасность (3,1 и 3,47), демократия (2,94 и 3,45), верховенство права (2,93 и 3,45). Последний показатель вызвал наибольшее затруднение в ответе вследствие непонимания того, в чем состоит верховенство права.

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ

По исследованиям 2019 г., молодые люди из России высоко оценили свою национальную и региональную идентичность (86% по каждому показателю, а юношество — от 14 до 17 лет — 58 и 45% соответственно). Половина респондентов сочли себя гражданами мира, а 19% — европейцами.

Рожденные после 2000-х гг. молодые люди не связывают национальную идентичность с этнической принадлежностью (среди респондентов 14–17 лет — 47%, не согласны 31%). Мнения молодежи от 18 до 24 лет по этому вопросу не существенно отличаются — 43% (не согласны 33%). У молодых людей 25–29 лет — незначительный разрыв между надэтничностью и этничностью — 37 и 36% соответственно.

В 2019 г. половина респондентов были не заинтересованы в эмиграции, обучении или работе за границей и не намерены выезжать туда более чем на полгода. Четверть опрошенных не исключили выезд из страны в целях учебы или работы, но охарактеризовали такое желание как умеренное. Не более 16% молодых людей «сильно» или «очень сильно» желали бы

выехать из страны в вышеназванных целях. Более склонны к таким намерениям молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет (18%). Причинами желаемого выезда за рубеж респонденты назвали: повышение жизненного уровня (37%), более высокую оплату труда (18%). Но, скорее всего, в основе такого желания юных респондентов, прежде всего, тинэйджеров, — утопические представления о западном образе жизни как мире реализации амбиций, удовлетворения материальных желаний и потребностей.

Более четверти респондентов (27%) группы от 18 до 24 лет в качестве мотивационной причины указали стабильность (социальную и политическую) жизни в западных странах, а четверть — более качественное образование. В пятерку наиболее желаемых для эмиграции стран входят: США (39%), ФРГ (38%), Франция (33%), Италия (30%), Великобритания (20%).

После 2014 г. молодые люди стали считать недружественными и враждебно настроенными США (67%) и Украину (40%). Иными, по отношению к России, — Германию (20%), Великобританию (38%). Тем не менее наиболее экономически стабильные в тот период страны ЕС и США оставались привлекательными для молодых россиян, желающих переехать за рубеж в поисках лучшего материального благосостояния. Это говорит об ориентации молодежи на высокий материальный уровень жизни и стандарты комфорта развитых стран того времени — 2014–2019-х гг.

Молодежь в 2019 г. отметила конфронтацию в отношениях России и ЕС (64%), такое мнение бытовало больше среди московских респондентов (73%). Данное положение дел молодые люди не считали фатальным. Более половины опрошенных надеялись на восстановление дружественных отношений (среди москвичей 14–20 лет — 62%). Однако респонденты в возрасте 25–29 лет были менее уверены в нормализации российско-европейских отношений — 40%. Основной причиной конфронтации опрошенные сочли антироссийскую политику США (около 50%). Ряд респондентов фактором конфронтации назвали агрессию НАТО (15%, среди москвичей — 24%). Четверть виновной в конфронтации считали Европу, а 15% — российскую политику (среди москвичей — 35%). Напряженность российско-европейских отношений тревожила треть респондентов, среди молодежи с высшим образованием — более 46%

(46% не волновала данная проблема). Половина респондентов полагали, что конфликт с Европой не создаст серьезных трудностей для России и не требует серьезных уступок с нашей стороны, в том числе в отношении Крыма. Около 70% опрошенных были противниками возвращения Крыма Украине с целью снятия антироссийских санкций, противоположного мнения придерживались 22% (среди москвичей — 31%). Если говорить о корреляции с уровнем материальной обеспеченности, за возвращение Крыма в обмен на прекращение санкций высказались 29% малообеспеченной молодежи. Более половины респондентов отрицательно отнеслись к прекращению поддержки Донбасса.

По данным ВЦИОМ, в 2021 г. у российской молодежи от 18 до 24 лет (соответственно 66 и 74% опрошенных) и 25–34 лет (73 и 80%) не было цели попасть в социальную элиту и иметь доступ к власти. Основными жизненными ориентирами для нее являлись: возможность заниматься любимым делом (по 98% для групп в возрасте от 18 до 24 лет и в возрасте от 25 до 34 лет), карьера (94 и 86% соответственно), получение хорошего образования (98 и 89%), уважение в обществе и признание коллег по работе (92 и 84%), семейное счастье и хорошее воспитание детей (90 и 98%), интересная работа (96 и 98%), надежные друзья (92 и 95%) и полезные связи и знакомства (93 и 80%). Среди факторов успеха молодежь не считает важным: участие в деятельности общественных организаций и волонтерство (85 и 84%), государственные программы, направленные на самореализацию индивида (87 и 85%), участие в деятельности политических организаций (98 и 94%). Главные препятствия на пути к успеху, по мнению молодых людей: административные препоны (45 и 54%); бюрократия, коррупция, плохие экономические условия, бедность (37 и 39%); собственная неактивность (48 и 34%)³.

Что касается позиции молодежи относительно национально-государственной самоидентификации в 2022 г., в Московском регионе 43,5% молодежи ощущают себя россиянами, 26,3% — людьми «русской культуры», 25,7% предпочли идентификацию «человек мира».

³ ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/presentations/2021/210302_Molodezh_i_molodezhnaja_politika_VVF_Senezh.pdf (дата обращения: 04.05.2022).

Второй блок идентифицирующих признаков иной — его можно назвать «прозападным» — 20% респондентов ощущают себя людьми «западной культуры», 5% относят себя к восточной культуре. Как ни странно, 2,5% респондентов считают себя «кем-то другим».

Приведем мнение респондентов о факторах, особенно осложняющих жизнь молодых людей и их семей в настоящее время. Следует отметить, что названы материальные факторы: низкие доходы, недостаточность денежных средств — 55% среди считающих себя россиянами и 63% причисливших себя к «западной культуре»; отсутствие нормальной работы — 21 и 26% соответственно; трудности в получении медицинской помощи, высокая стоимость лекарственных средств — 34 и 39%; невозможность получить хорошее образование — 32 и 31%; отсутствие карьерного роста и перспектив в жизни — 25 и 37%; сложности с выплатой кредитов — 19 и 31%. Не были выделены факторы, связанные с геополитической ситуацией, СВО, безопасностью. В большей степени тревогу относительно материального и социального благополучия испытывали респонденты, причислившие себя к «западной культуре», среди них преимущественно молодые люди с высоким материальным достатком, социальным потенциалом, имевшие возможность систематически выезжать за рубеж, а также проживавшие или обучавшиеся за границей.

ВЫВОДЫ

По итогам исследования можно сделать следующие выводы:

- 1) российская молодежь незначительно интересуется политикой и относится к ней в целом отрицательно;
- 2) большинство опрошенных не обнаруживают готовности к протесту;
- 3) существует связь декларируемого политического участия с «радикальным протестом».

Результаты социологических исследований показали, что для молодежи первостепенны материальные ценности, дружба, семья и дети. Среди главных социальных ценностей — престижная работа, материальный успех и хорошее образование.

Таким образом, ценностная сфера молодежи России сочетает духовную традиционность и материальную постиндустриальность. С одной стороны, в социуме присутствуют западные,

леволиберальные, а с другой — сохраняются традиционные взгляды на ключевые сферы жизни общества.

Генерализованное доверие молодежи не изменяется в зависимости от возраста, но личное доверие увеличивается по мере смены поколений. Установлена разнонаправленность динамики группового и институционального доверия.

Представления о молодежной политике — нечеткие, политическая картина — фрагментарная.

Необходима базовая политическая идея, объединяющая молодежь, плотно и широко транслируемая доступным языком и эмоционально подкрепленная посредством информационных ресурсов интернета и СМИ, образовательных и культурно-просветительных проектов.

В этой связи рекомендовано расширять взаимодействие с молодежью, комплексно вести воспитательную работу, обеспечивать молодежные мероприятия и политику необходимыми ресурсами (финансовыми, материальными, культурными, кадровыми, институциональными, образовательными, законодательными, экономическими и др.). Важно сформировать систему органов исполнительной власти, решающих вопросы молодежной политики, взаимодействующую с общественными организациями и движениями, реализующими интересы молодежи; проводить мероприятия, направленные на поддержку здоровья молодых людей, их нравственное и патриотическое воспитание, самореализацию, трудоустройство, образование и т. п.

Российское государство для достижения общественного консенсуса нацелено на развитие взаимодействия государственных органов власти и структур гражданского общества, в целях чего законодательно и институционально создает условия подконтрольности обществу деятельности государственных служащих.

Регионы могут задействовать инструмент саморегуляции гражданского общества, что позволяет последним согласовывать интересы различных страт молодежи с учетом социальных, политических и экономических реалий.

Молодежная политика в России имеет ряд недостатков, среди которых:

- Избирательность — направленность на социально активную молодежь, преимущественно студенческую; при этом вне рамок не-

формальных институтов политической самоидентификации российской молодежи остаются большие группы молодых людей, в том числе работающих.

- Недостаточная информированность молодежи о проектах, грантах, конкурсах и иных потенциальных возможностях самореализации, предлагаемых общественными молодежными организациями и формальными структурами, решающими вопросы молодежной политики.

- Неопределенность системы индикации результативности проектов и мер молодежной политики.

- Различия в задачах государственной молодежной политики и запросов молодежи для самоидентификации. Для государства главными задачи молодежной политики являются: содействие будущему устойчивому развитию страны; патриотическое воспитание; вовлечение

в политическую деятельность и решение государственных задач; воспитание социальной и политической лояльности; подготовка высокопрофессиональных управленческих кадров. Молодежь нуждается в создании условий для самоопределения (преимущественно профессионального), равных возможностей для доступа к качественному и доступному образованию; помощи в трудоустройстве и упреждении миграции; обеспечении благоприятной социальной среды жизни (доступность жилья, ипотечные преференции, комфортная инфраструктура, базовые условия для воспитания детей, др.); вовлечении в общественную и политическую сферы жизни посредством доступных и дифференцированных программ и проектов, курсов и грантов, развития лидерских качеств и управленческих компетенций; образовательных программах для самореализации и карьерного роста, повышения социального статуса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чуев С. В., ред. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования. Монография. М.: Издательский дом ГУУ; 2017. 131 с.
2. Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина Е., Пипия К., Рысева А. «Поколение Z»: Молодежь времени путинского правления. *Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии*. 2020;1–2(130):21–121.
3. Великая Н. М., Дорошина А. В. Самоидентификация молодежи Московского региона как фактор конструирования будущего России. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. 2022;22(1):31–38.
4. Капцевич О. А., Марин Е. Б., Осмачко Н. В. Психологические аспекты политического участия и протестной готовности молодежи Приморского края. *Психолог*. 2021;(1):23–34.
5. Гайфуллин А. Ю. Ценностные ориентации и жизненные цели современной молодежи Республики Башкортостан. *Уфимский гуманитарный научный форум*. 2022;1(9):120–127.
6. Ростовская Т. К., Калиев Т. Б. Ценностные ориентиры современной молодежи: особенности и тенденции. М.: РУСАЙНС; 2019. 228 с.
7. Шафранов-Куцев Г. Ф., Черкашов Е. М. Ориентированность молодежи на конкуренцию и предпринимательство. *Социологические исследования*. 2020;(4):117–123.
8. Бурко В. А., Вассерман Ю. М. Синдром и доверие как факторы диспозиционной структуры: взаимосвязь в аспекте межпоколенческих особенностей. *Социологические исследования*. 2022;(3):52–63.
9. Крыштановская О. В., Лавров И. А. Молодые депутаты в парламенте. *Социологические исследования*. 2022;(2):45–56.
10. Lane D., Thorson K., Yu Xu. Uninterested and unequal?: examining SES-based gaps in youth political behavior on social media. *Information, Communication & Society*. 2021;(4):1–19.
11. Chrysochoou X., Barrett M. Civic and political engagement in youth findings and prospects. *Zeitschrift fur psychologie-journal of psychology*. 2017;225(4):291–301.
12. Mejias S., Banaji Sh. Backed into a corner: challenging media and policy representations of youth citizenship in the UK. *Information, Communication & Society*. 2018;22(12):1–19.

REFERENCES

1. Chuyev S. V., ed. Value orientations of Russian youth and the implementation of state youth policy: research results. Monograph. Moscow: Publishing house of State University of Management (GUU); 2017. 137 p. (In Russ.).

2. Gudkov L., Zorkaya N., Kochergina E., Pipiya K., Ryseva A. «Generation Z»: The youth of the time of Putin's rule. *Vestnik obshchestvennogo mneniya: Dannye. Analiz. Diskussii. Bulletin of Public Opinion: Data. Analysis. Discussions*. 2020;1–2(130):21–121. (In Russ.).
3. Velikaya N. M., Doroshina A. V. Self-identification of the youth of the Moscow region as a factor in designing the future of Russia. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Sociologiya. Politologiya. News of Saratov University*. 2022;22(1):31–38. (In Russ.).
4. Kapceovich O. A., Marin E. B., Osmachko N. V. Psychological aspects of political participation and protest readiness of the youth of Primorsky region. *Psiholog*. 2021;(1):23–34. (In Russ.).
5. Gajfullin A. Yu. Value orientations and life goals of modern youth of the Republic of Bashkortostan. *Ufimskij gumanitarnyj nauchnyj forum*. 2022;1(9):120–127. (In Russ.).
6. Rostovskaya T. K., Kaliev T. B. Value orientations of modern youth: features and trends. Moscow: RUSCIENCE; 2019. (In Russ.).
7. Shafranov-Kutsev G. F., Cherkashov E. M. Youth focus on competition and entrepreneurship. *Sociological research*. 2020;(4):117–123. (In Russ.).
8. Burko V. A., Vasserman Yu. M. Syndrome and trust as factors of dispositional structure: interrelation in the aspect of intergenerational features. *Sociologicheskie issledovaniya*. 2022;(3):52–63. (In Russ.).
9. Kryshantovskaya O. V., Lavrov I. A. Young deputies in Parliament. *Sociologicheskie issledovaniya*. 2022;(2):45–56. (In Russ.).
10. Daniel S. Lane, Kjerstin Thorson & Yu Xu (2021) Uninterested and unequal?: examining SES-based gaps in youth political behavior on social media. *Information, Communication & Society*. 2021;(4):1–19.
11. Chrysoschoou X. & Barrett M. Civic and political engagement in youth findings and prospects. *Zeitschrift fur psychologie – journal of psychology*. 2017;225(4):291–301.
12. Sam Mejias & Shakuntala Banaji. Backed into a corner: challenging media and policy representations of youth citizenship in the UK. *Information, Communication & Society*. 2018;22(12):1–19.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Марина Леонидовна Галас — доктор исторических наук, главный научный сотрудник департамента политологии; доцент департамента массовых коммуникаций и медиабизнеса; руководитель Научно-методологического объединения по миграционным и демографическим процессам, Финансовый университет, Москва, Россия

Marina L. Galas — PhD in History, Senior Research Associate, Department of Political Science; Associate Professor, Department of Mass Communication and Media Business; Head of the Scientific-Methodological Association on Migration and Demographic Processes, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-1523-8287>
mlgalas@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 29.11.2022; принята к публикации 19.12.2022.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 29.11.2022; accepted for publication on 19.12.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.